

Глава 16

— Каждый раз, когда тебе кажется, что всё под контролем, случается какая-нибудь неожиданность.

Голос Системы прозвучал внезапно.

Улыбка на лице Чэн Муюня застыла. Он принялся тщательно восстанавливать в памяти недавние детали, и чем больше думал, тем сильнее становилось беспокойство. Юноша резко сел на кровати.

«Дело дрянь. Нужно что-то предпринять. Пожалуй, стоит съехать самому, не дожидаясь приглашения. Зная характер Цинь Ли, он вполне может постесняться выставить меня за дверь»

Сказано — сделано.

Ассистент Чэн поднялся и принялся наспех собирать вещи. Он уже катил чемодан к выходу, когда, распахнув дверь, едва не врезался в стоящего на пороге человека.

Мужчина замер перед ним — спина прямая, лицо суровое. В этом неподвижном величии он напоминал безупречное произведение искусства.

Муюнь помолчал мгновение, а затем сухо бросил:

— Будьте добры, дайте пройти.

— Где ты собираешься жить? — спросил Цинь Ли. — В компании?

— После всего, что произошло, вы всерьёз ждёте, что я запрусь в офисе и буду вкалывать сверхурочно?

С этими словами он попытался оттолкнуть собеседника.

Сказать по правде, их весовые категории были несравнимы, однако стоило Муюню лишь слегка коснуться его, как Ли сам отступил в сторону.

«Всё верно, — подумал он. — Ему неловко просить меня съехать, но и удерживать меня он не станет»

Когда они поравнялись, президент Цинь негромко произнёс ему в спину:

— Как устроишься, дай мне знать.

***

Обосновавшись в отеле, Чэн Муюнь не стал отправлять никаких сообщений. В конце концов, он строго следовал амплу, так что проблем возникнуть не должно было.

Он пластом рухнул на кровать и лишь спустя некоторое время обратился к своему помощнику:

«Система, что там с прогрессом?»

«Семьдесят процентов» — отозвался белый комочек.

Муюнь остался доволен. Похоже, даже если в деталях и возникали расхождения, прогресс шёл вперёд, пока он придерживался общего вектора своего персонажа.

Ушёл ли он сам или Цинь Ли попросил его освободить жилплощадь — судя по всему, роли не играло.

Следующие несколько дней Муюнь не показывался на работе. Он взял отпуск и заперся в номере, доводя образ брошенного любовника, чье сердце разбито вдребезги, до абсолютного совершенства.

Шкала восстановления сюжета тем временем плавно доползла до семидесяти пяти процентов. Очевидно, любовная линия Ли и Сун Цзинчэня развивалась без сучка и задоринки.

Согласно сценарию, после расторжения контракта «Чэн Муюнь» должен был появляться ещё не раз, исполняя обязанности верного пса, чтобы подталкивать главных героев друг к другу.

Например, пытаться прорваться в офис к бывшему боссу, пока охрана не выставит его вшаей. Или караулить президента у ворот жилого комплекса, чтобы получить сокрушительный удар в самое сердце, увидев счастливую парочку влюблённых. Словом, его ждала участь побитой собаки, влачащей жалкое существование.

От подобных мыслей юношу бросило в дрожь. Он подскочил на месте, словно больной, почувывая приближение смерти.

«Система! Ты же не серьёзно? Неужели мне придётся отыгрывать эти позорные сцены?» — мысленно вскричал он.

У него был один пункт: он до крайности дорожил своим имиджем. Мысль о том, что его,

лохматого и неопрятного, будут под белы ручки выводить охранники, была для него за гранью допустимого.

«Всё равно тебя здесь никто не знает» — отозвалась Система. Ей втайне очень хотелось посмотреть, как этот бесчувственный бамбук потеряет лицо.

«Исключено. Я не смогу переступить через себя. Если придётся это делать, боюсь, у меня случится очередной рецидив»

Голос в голове притих. При упоминании рецидива ему стало не по себе: в прошлый раз Муюнь из-за этого затащил Цинь Ли в постель, и бог знает, что он выкинет теперь.

Спустя минуту Система выдала:

«Судя по текущему прогрессу, эти сцены не являются критически важными. Можешь действовать по обстоятельствам, главное — не выходи из образа»

Получив это заверение, Муюнь немного успокоился.

Если отбросить позорные похождения преданной запаски, впереди оставались всего два крупных события: автокатастрофа и похищение.

Обе сцены объединял один и тот же классический элемент — выбор в стиле дог-блад.

В сцене с аварией Цинь Ли должен был броситься на защиту своего белого лунного света, из-за чего Чэн Муюнь оставался хромым на всю жизнь. После этого Ли, мучимый чувством долга, был вынужден снова войти в жизнь ассистента, что становилось серьёзным испытанием для его отношений с Цзинчэнем.

В сцене же с похищением «Муюнь» приглашал Цзинчэня на серьёзный разговор, после чего обоих похищали. Ли являлся на помощь, и перед ним вставал сакраментальный вопрос: кого спасти первым — старую любовь или нынешнюю пассию?

Из чувства вины мужчина спасал своего дублёра, но решал разделить опасность с белым лунным светом. Потрясённый этим, «Муюнь» должен был окончательно сдаться, благословить влюблённых и тихо уйти в закат, обеспечивая всем счастливый финал.

Юноша погрузился в раздумья.

«Не хочу хромать. Это некрасиво. Даже если я уйду с кучей денег от Цинь Ли, жизнь с хромотой не принесёт мне радости»

Система лишь вздохнула:

«...Хорошо. Главное — не ломай ампула, а детали обсудим позже»

В этот момент телефон дважды завибрировал.

Муюнь глянул на экран — звонил Юй Шаонин.

— Алло, директор Юй.

На том конце трубки замялись. После долгой паузы Шаонин наконец спросил:

— Как вы... с Цинь Ли? Что у вас происходит?

— Ничего особенного. Скоро всё закончится.

Голос директора звучал как-то странно:

— Могу я спросить... что именно случилось?

— В тот день я нашёл любовные письма, которые президент писал Сун Цзинчэню. Не сдержался, мы поссорились. Он выбрал Цзинчэня, вот и всё.

— ...Вот оно что, — Юй Шаонин помедлил. — Ты... Впрочем, неважно. Хорошо, что ты всё осознал.

Разговор оборвался так же внезапно, как и начался.

Чэн Муюня посетило недоброе предчувствие. Он не успел даже проверить шкалу прогресса, как услышал трель дверного звонка.

Решив, что принесли ужин, он без колебаний распахнул дверь, но застыл на месте, увидев того, кого никак не ожидал встретить.

Цинь Ли.

Первым порывом юноши было захлопнуть дверь. Он уже сжал ручку, но вовремя остановился.

«Нельзя ломать образ. Нельзя ломать образ»

Он поднял взгляд на Ли и замер в молчании.

Все метания ассистента отразились в его глазах, и мужчина не упустил ни единой детали. Он заметил и растрёпанные волосы Муюня, и покрасневшие глаза, и то, как побелели его пальцы, вцепившиеся в ручку двери.

Очевидно, эти дни дались юноше нелегко. Ли внезапно почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Он начал горько раскаиваться в собственной былой чёрствости. У него не было опыта в отношениях, и он совершенно не понимал, что приглашение Сун Цзинчэня пожить в их доме может так глубоко ранить близкого человека.

Но исправить ошибку было ещё не поздно.

Президент не появлялся все эти дни именно потому, что занимался саморефлексией и исправлением содеянного. Он проконсультировался с парой опытных в делах сердечных друзей, составил список мелочей, на которые раньше не обращал внимания, и прописал по пунктам план действий на будущее.

И вот теперь, когда всё в голове уложилось, он явился к Муюню.

— Нам нужно поговорить, — произнёс мужчина.

Ассистент, напротив, вёл себя колко. Услышав это, он отрезал:

— Нам не о чем говорить. Моё решение не изменилось.

Он отчаянно пытался заставить Цинь Ли завершить эту главу сценария, чтобы тот поскорее отправился изливать душу белому лунному свету.

Муюнь хорошо знал этого человека — знал его привычки и знал, что больше всего тот терпеть не может истеричных, нерациональных людей. Именно поэтому на данном этапе он выбрал образ обезумевшего от ревности скандалиста. Это было логично и полезно для миссии.

Однако Ли оказался человеком действия.

Не вступая в споры, он просто перехватил руку Муюня и буквально выдернул его из номера. Перед стальной хваткой ассистент был бессилён; если бы собеседник не сдерживался, юноша, казалось, мог бы воспарить над полом.

Каким бы ни был его образ, Чэн Муюнь не опустился бы до того, чтобы орать на весь отель или кататься по полу в истерике. Ему пришлось смиренно позволить утащить себя вниз и усадить в машину.

Всю дорогу они молчали.

Муюнь демонстративно пялился в окно, а Ли сосредоточенно вёл автомобиль.

Если бы не поменявшиеся роли, эта сцена ничем не отличалась бы от их поездок до появления Сун Цзинчэня.

Внешне юноша выглядел подавленным и холодным, но внутри него бушевал пожар тревоги.

Он лихорадочно связывался с Системой:

«Что там со шкалой?!»

Происходящее не имело ничего общего со сценарием, который он перепроверял десятки раз. После того как герой покидал дом, он должен был исчезнуть из сюжета на время, пока главная пара не оформит свои отношения официально.

Властный напор Цинь Ли окончательно выбил ассистента из колеи.

Голос в голове отозвался лишь спустя пару минут:

«Шкала в порядке. Всё стабильно»

«Не верю. Такого не может быть»

Система не стала спорить, просто выведя показатели перед глазами Муюня.

Действительно — семьдесят пять процентов. Никаких красных вспышек, никаких штрафов. Тишь да гладь.

«Тогда что мне делать? С какого перепуга его так несёт? Почему этот союзничек не может просто играть свою роль?!»

«Ха, сам ведь кашу заварил, — язвительно бросила Система. — Помни: не ломай образ. В остальном — действуй по обстоятельствам»

Пришлось подчиниться.

Машина остановилась у знакомого подъезда. Ли вышел, открыл дверь юноше и сухо скомандовал:

— Идём. Поговорим внутри.

Муюнь поднял на него взгляд, изучая его лицо.

Они молча смотрели друг на друга. Мужчина был настроен решительно, он даже глазом не моргнул под этим взглядом.

В конце концов ассистент сдался. Он опустил глаза и вышел из машины.

Он побрёл за Ли в дом и начал подниматься по лестнице, втайне надеясь на чудо.

Может, Цинь Ли решил окончательно расставить все точки над «и»? Например, отдать оставшиеся вещи, выписать чек и попросить больше никогда не попадаться на глаза?

Лелея эти прекрасные мечты, Муюнь оказался перед дверью на втором этаже.

Ли распахнул её. Комната была пуста. Вещи Сун Цзинчэня исчезли, унесли даже матрас с кровати.

Все следы чужого присутствия были стёрты.

Ему показалось, что он спит. Неужели в этом мире произошёл глобальный сбой? Ответ мог дать только стоящий рядом человек.

— Что... что это значит?

Ли вдруг едва заметно улыбнулся. Он подошёл сзади, обнял юношу за талию и, чуть склонившись, прижался щекой к его лицу.

— Ты сам сказал: либо уходишь ты, либо он, — проговорил Ли. — Я помог ему найти жильё, и он переехал. Теперь ты перестанешь злиться? Ты вернёшься?

«...Да ты издеваешься? — в ужасе подумал Муюнь. — Ты же сломал образ! Ты в корень слетел с катушек, родной!!!»

Однако на этом потрясения не закончились.

Юноша в оцепенении выдавил:

— Куда... куда он переехал?

Мужчина впервые видел Муюня в таком состоянии. В его взгляде промелькнула искра веселья, он даже позволил себе коснуться мочки уха ассистента. В этот миг Ли показалось, что он наконец увидел настоящего Чэн Муюня — того, кто скрывался за бесконечными масками.

Волна неведомого прежде восторга захлестнула сердце президента. Ему вдруг показалось, что все предыдущие тридцать лет он прожил в каком-то туманном сне.

Если бы это не было сном, как бы он мог столь упрямо верить, будто Муюнь ему безразличен? Сначала считал его дублёром, а позже, окончательно отпустив мысли о Цзинчэне, убедил себя, что это просто привычка.

Если бы это было лишь заменой, разве позволил бы он юноше подойти так близко в первую же встречу? Разве предложил бы тот нелепый контракт? Он думал, что всему виной юношеская страсть к Цзинчэню, но теперь понимал — дело было совсем не в этом.

Если бы это было обычное соглашательство, разве разрешил бы он Муюню захватить всё своё личное пространство? Разве стал бы годами пользоваться одним и тем же парфюмом только потому, что тот нравился партнёру?

Ли ещё не до конца осознал всё это, но инстинкты заставили его решительно оборвать связь с Сун Цзинчэнем.

Чэн Муюнь же пребывал в шоке от того, что сюжет окончательно пошёл под откос. Его мозг отказывался соображать. Не дождавшись ответа, он на автомате спросил снова:

— Где он? Куда он делся?

Где его коллега Цзинчэнь? Куда делся этот ходячий катализатор сюжета?!

— У Юй Шаонина.

Муюнь резко обернулся. В его глазах, прикованных к Ли, читалось неприкрытое потрясение.

— Почему?!

Собеседник нахмурился, и его лицо мгновенно омрачилось.

Он вдруг стал на редкость пронизательным. Ли заметил, что известие о переезде Цзинчэня к Шаонину вызвало у Муюня слишком бурную реакцию. Тот явно был не на шутку обеспокоен.

Из-за Сун Цзинчэня? Или... из-за Юй Шаонина?

Разумеется, юношу меньше всего волновали чувства Шаонина. Он думал лишь об одном: не приведёт ли тесное соседство этих двоих к его преждевременному разоблачению?

Он начал лихорадочно анализировать ситуацию:

«Система, каковы мои шансы на провал, если Цинь Ли узнает, что я сам считал его дублёром и играл с ним, как с куклой?»

«Сто процентов» — безжизненно отозвалась Система.

«Да ладно тебе, — Муюнь цеплялся за соломинку. — У нас уже семьдесят пять процентов прогресса»

«Зная характер этого человека, — безжалостно окатил его холодной водой белый комочек, — он из-за твоей гибели в авиакатастрофе однажды обрушил весь мир. Ты уверен, что он не сделает то же самое, узнав, что ты водил его за нос несколько лет?»

Муюнь замолчал. Пришлось признать: надежды были тщетны.

Пока он пребывал в оцепенении, Ли, судя по всему, принял очередное решение. Юноша опомнился лишь тогда, когда его за руку увели на третий этаж.

В спальне Цинь Ли заставил его сесть на кровать, а сам опустился перед ним на колени и взял его ладони в свои.

— Чэн Муюнь.

Бархатный голос заставил его окончательно прийти в себя. Он посмотрел на Ли — это было всё то же любимое лицо, но поза мужчины была ему совершенно незнакома.

Ли был выше него и отличался холодным нравом; даже в постели Муюню никогда не доводилось смотреть на него сверху вниз.

Сейчас же ему пришлось опустить глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

«Что... что ещё за чертовщина?»

Муюнь промолчал, лишь пристально глядя на собеседника.

Тот не рассердился. Он поймал взгляд юноши и с предельной искренностью произнёс:

— Давай... давай отныне всегда будем вместе?

Эти слова прозвучали для ассистента как гром среди ясного неба, едва не лишив его чувств.

«Брат... Ты и вправду мой старший брат... Только не пугай меня так! У тебя что, тоже мозги закоротило, как у этой недоделанной Системы? Я же просто дублёр! Приди в себя!!!»

<http://bllate.org/book/15360/1417428>